

УДК 316

Е. Л. Самарина, С. П. Авдошина

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК УЧАЩИХСЯ: ОТ АБИТУРИЕНТА ДО СТУДЕНТА

Представлен социологический анализ тенденций трансформации образовательных траекторий старших школьников и студентов. Изучается удовлетворенность высшим образованием у молодежи в России и в сравнении с зарубежными исследованиями. В статье также представлены результаты лонгитюдного исследования старшеклассников и студентов некоторых российских вузов. Рассмотрены характерные особенности и преобладающие профессиональные ориентации. Российские студенты в целом довольны своим выбором и намерены продолжать учебу, хотя и хотели бы повысить эффективность профориентации. Будущие студенты делали свой выбор в получении образования осознанно, в рамках интересов и предпочтений. Большая часть из них не жалеет о выборе, считает свою профессию востребованной и планирует работать по специальности.

Высшее образование в России, социология молодежи, удовлетворенность образованием, эмпирическое исследование, социология образования, выбор профессии, старшая школа, студенты

Проводимая в настоящее время реформа высшего образования в Российской Федерации, целью которой является повышение эффективности вузов, вызвала оживленную дискуссию в научных кругах. По данным Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) в целях экономии бюджетных средств общее число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. сократилось на 6,4 % (или на 52 единицы). Кроме того, увеличивается число студентов, обучающихся по программам дистанционного образования [1]. Соответственно появляется большое количество вопросов, в частности, и российские, и зарубежные ученые заявляют о необходимости оценки и анализа различных аспектов современного высшего учебного заведения. Анализ поведения социальных групп в данном контексте составляет предмет актуальных исследований социологов во всем мире, а представления о структуре и мотивах социального действия являются ключевыми аспектами многих теоретических подходов к изучению социального поведения.

С 2015 г. по настоящее время нами проводился социологический анализ тенденций трансформации образовательных траекторий старших школьников и студентов из различных регионов РФ. Для получения более полной картины исследование велось по нескольким направлениям. Во-первых, был проанализирован опыт российских и зарубежных ученых по данной тематике. Во-вторых, было проведено лонгитюдное эмпирическое исследование среди старших школьников нескольких городов России для определения потенциальных образовательных траекторий и особенностей их мотивации, а также среди студентов некоторых российских вузов, чтобы выявить, насколько изменяются их планы и что на это влияет.

Высшее образование традиционно является ценностью и способом повышения человеческого капитала. По данным ФСГС численность студентов, обучающихся по програм-

мам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в 2017 г. составила 4245,9 тыс. чел., более миллиона абитуриентов ежегодно поступают в вузы. Согласно ст. 55 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в 2016 г. нельзя вносить изменения в порядок приема на обучение по образовательным программам бакалавриата и специалитета после 1 сентября года, предшествующего приему на обучение по указанным программам [2]. Это значит, что уже в одиннадцатом классе школьники имеют представление об условиях приема и могут создавать свою образовательную траекторию.

В ходе изучения данной категории респондентов были опрошены ученики старших классов Ставрополя, Магнитогорска, Приозерска и Сланцев. Опрос проводился с помощью онлайн-анкетирования на платформе google.doc, при отсутствии такой возможности – на бумажном носителе. В результате было опрошено 285 чел. (N=125 в 2015 г. и N=160 в 2018 г.). Каждому школьнику предлагалось ответить на несколько вопросов в следующих тематических блоках: планируемое направление образования (техническое, гуманитарное, медицинское), оценка своих шансов на поступление, траектории географической мобильности, мотивация и планируемые профессиональные стратегии.

В условиях глобализации и развития постиндустриального общества в последние десятилетия высшее образование становится все более массовым, что, как отмечают некоторые исследователи, нивелирует его ценность на рынке труда. Высшее образование способствует трансформации основных компонентов социальной структуры общества. Как оказалось, среди всех опрошенных только 3,1 % отказываются поступать в вуз после школы. (На этом их участие в опросе оканчивалось.) Интересно, что в данном аспекте прослеживается четкая гендерная дифференциация. Все респонденты, однозначно не планирующие поступать в вуз после школы, – это юноши.

Что касается выбора будущей специальности, то мы получили данные, в достаточной степени противоречащие результатам других ученых. «Представления молодежи о будущей профессии формируются в условиях слабого развития системы профориентации в школе. Следствием становится преобладание “размытого” выбора гуманитарной направленности и недостаточный интерес к инженерным профессиям и квалифицированным рабочим профессиям» [3, с. 38]. В то же время наше исследование показало обратную картину – интерес к техническим специальностям в зависимости от пола (рис. 1). В целом же голоса разделились примерно одинаково. За техническое образование проголосовали 39,4 %, за гуманитарное – 33,1 %, за медицинское – 27,5 %. Данная тенденция может быть обусловлена реформами высшей школы последних лет и сокращением «гуманитарных» специальностей и/или факультетов в непрофильных вузах.

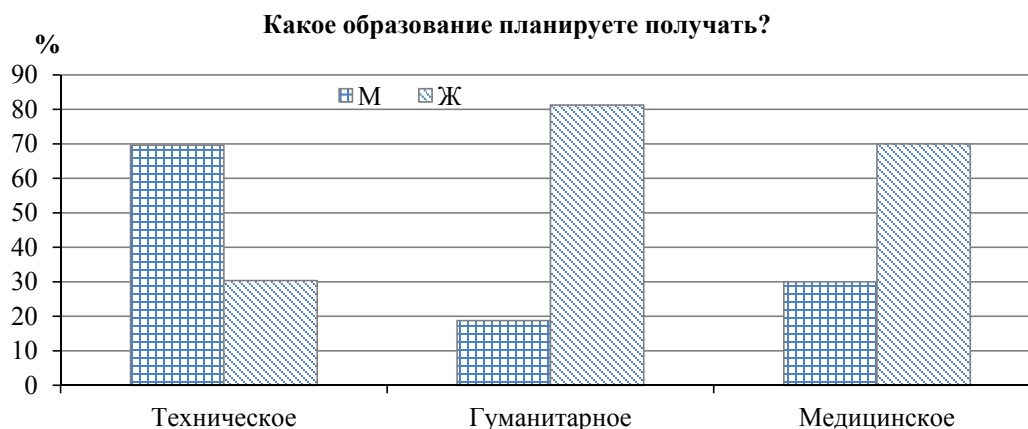

Рис. 1

Согласно опросам студентов различных вузов определяющими факторами для абитуриентов при поступлении в вузы являются: популярность вуза; престижность специальности и стоимость обучения; качество преподавания (наличие высококвалифицированного преподавательского состава); предоставление общежития; наличие военной кафедры [4].

При выборе учебного заведения велико влияние «престижности» вуза, его имиджа среди абитуриентов. Здесь в первую очередь, помимо рекламных кампаний, важны различные рейтинги и оценка работы, что представляет актуальную методологическую проблему.

Отмечается, что ранжирование вузов представляет собой сложный процесс: «...многочисленные риски, связанные с использованием результатов и методами измерений эффективности, качества и других параметров российских вузов, оставляют открытым методологическое поле данной проблемы и стимулируют поиск новых подходов к оценке деятельности современной высшей школы» [5, с. 29]. Эта тема актуальна не только для России, во многих странах проводятся эмпирические исследования с целью выявления основных тенденций в высшей школе. Например, в схожей ситуации находятся вузы в Латинской Америке. Как отмечают исследователи, важность оценки-аккредитации университетов значительно возросла в последние годы, и необходимо изучить ситуацию в вузах, чтобы разработать политику постоянного улучшения. Количество университетов значительно выросло, и это требует разработки новой политики.

Более того, в Мексике, в частности, не существует законодательства, регулирующего систему оценки и аккредитации высшего образования, но есть случаи, когда подписываются соглашения между университетами и государственными учреждениями с целью их оценки и улучшения. Министерство высшего образования Мексики предложило инициативу, поддержанную различными организациями, создало Национальную систему оценки, аккредитации и сертификации. Организации, которые поддерживают ее: Совет по аккредитации высшего образования А. С. (COPAES); Национальный центр оценки высшего образования (CENEVAL); Признание официальной валидности обучения (RVOE); Интегральная программа институционального укрепления (PIFI); Программа повышения квалификации педагогических кадров (PROMEP); Национальная система исследователей и др. [6].

Помимо внешней оценки качества образования, в мировой практике активно используется изучение удовлетворенности студентов. В Великобритании журнал «Times Higher Education» уже одиннадцать лет проводит опрос студентов, по результатам которого составляется рейтинг английских вузов по нескольким показателям: общий итог, безопасность, уровень проживания, уровень жизни студентов, связь с производством, атмосфера и общественная жизнь, оборудование и т. д. Ежегодные результаты основаны на ответах более 20 тыс. студентов, которых попросили описать, как их университет способствовал положительному или отрицательному опыту по семибалльной шкале, от «полностью согласен» до «категорически не согласен». С 2005 г. вопросы остались без изменений, что позволило проводить сравнения по годам [7].

В Европейском союзе существуют десятки организаций, особенно в связи с проектом академической мобильности Erasmus, на постоянной основе изучающие студентов и их отношение к различным аспектам образовательной деятельности. Более того, есть уже готовые онлайн-платформы, такие как sogosurvey, для изучения удовлетворенности обучением в университете, либо курсом, либо даже новым преподавателем. Они предоставляют шаблоны опросов для проведения анализа.

Очень интересен опыт Австралии, где данные исследования проводятся при поддержке правительства. Информация о результате опроса об опыте студентов (SES) публикуется для всеобщего доступа на веб-сайте QILT. SES является единственным всесторонним опросом нынешних студентов высших учебных заведений в Австралии. Более 200 тыс. студентов из австралийских вузов приняли участие в нем в 2017 г. Опрос предназначен для сбора информации, которая поможет как высшим учебным заведениям, так и правительству улучшить результаты преподавания и обучения, а также для отчетов по многим аспектам опыта учащихся. Он финансируется Правительственным департаментом образования и обучения Австралии, а в 2017 г. опросом руководил Центр социальных исследований. Помимо качества образования здесь представлена информация о дальнейшем трудоустройстве студентов, удовлетворенности полученным образованием уже получивших диплом специалистов через четыре месяца после окончания учебы, а также о степени удовлетворенности работодателей молодыми сотрудниками [8].

В США наиболее крупными подобными проектами являются Национальное исследование вовлеченности студентов (NSSE) и исследование «Опыт студентов в исследовательских университетах (SERU)». Существуют другие частные инициативы подобных исследований. Например, компания «Ruffalo Noel Levitz» работает именно в данном направлении. Ими было проведено национальное исследование более 600 тыс. студентов в почти 900 колледжах и университетах. В отчете рассматриваются данные по этнической принадлежности, полу, взрослым и онлайн-учащимся, аспирантам и т. д. Новые общенациональные данные показывают, какие демографические группы студентов недовольны качеством получаемого образования. В этот отчет включены общий уровень удовлетворенности студентов, а также в зависимости от формы обучения – суммарная удовлетворенность для отдельных демографических групп населения, включая пол, возраст, расу/этническую принадлежность, класс, статус занятости и другие переменные. Опрос проводился в течение трехлетнего периода с 2015 по 2018 г. [9].

Российские исследователи также неоднократно отмечали необходимость внедрения системы студенческой оценки качества образования в систему менеджмента организаций высшего образования. Например, по результатам одного опроса обучающихся относительно их уровня удовлетворенности условиями образовательного процесса в вузах в разное время было выявлено, что наиболее проблемными по их мнению показателями являются доступность прохождения производственной практики и работа бизнес-инкубаторов (технопарков, МИПов) [10]. Еще один опыт серьезного российского исследования данного вопроса был получен в Костромском технологическом университете. В опубликованной статье авторы привели эмпирические данные социологического исследования по качеству образования, проведенного в этом университете в 2015 г., и динамику удовлетворенности студентов качеством образования в вузе за 5 лет. Таким образом, исследователи вовлекли в оценку качества образования потребителей образовательных услуг, и с помощью получения обратной связи от потребителей об их удовлетворенности и публикации полученных материалов авторы надеются поднять престиж университета и привлечь в вуз обучающихся [11].

Образование многими абитуриентами рассматривается как социальный лифт, который в дальнейшем поможет и поменять место жительства, что также прослеживается в полученных нами эмпирических данных (рис. 2). Практически все респонденты оценивают свои шансы поступить в вуз достаточно высоко, и только 5 % думают или уверены, что не поступят. При этом 95,6 % хотели бы поступать в вуз в другом городе, однако 13,1 % планируют поступать в вуз в своем городе. После обучения большинство собирается остаться жить в городе, в котором учились (рис. 2).

**Планируете ли остаться после окончания обучения
в городе, в котором поступаете?**

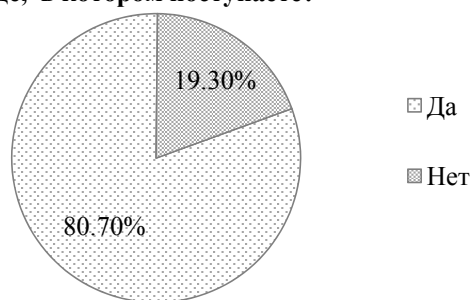

Рис. 2

На вопрос «Кто повлиял на выбор вуза?» большинство респондентов (71,3 %) ответили, что это сугубо самостоятельное решение, 22,5 % сказали, что на их решение повлияло мнение родителей (19,4 % поступают в тот же город, что и родители), и только 6,3 % ответили, что на их решение повлияли друзья или школа. При этом как на этапе поиска информации, так и при принятии решения о выборе вуза и направления подготовки невелико влияние родителей и других представителей референтных групп (друзья, учителя, преподаватели и студенты вузов). Полученные данные не совпадают с результатами других исследователей, например М. В. Рябоконь [3].

Результативность профориентационных мероприятий мы исследовали во второй части проекта при анализе данных по студентам. В опросе уже поступивших в вузы около половины наших респондентов ответили, что имеют четкие профессиональные стратегии и определились с выбором профессии. Большинство тех, кто не собирается работать по специальности, при выборе вуза руководствовались выбором родителей, легкостью поступления или же просто выбирали наугад. А более половины респондентов уже имели мнение о выбранной ими профессии, большая часть из них – представительницы женского пола. Более половины выбирали по своему интересу к специальности (36,8 %) или по интересам вообще (33,3 %). На 35,1 % респондентов повлиял выбор города, 29,8 % опираются на результаты экзаменов, 26,3 % опрошенных смотрели на престижность вуза, 15,8 % выбрали наугад, 12,3 % прислушиваются к мнению друзей и знакомых, 5,6 % не поступили в другой университет, 3,5 % – «родители решили вместо меня», 1,8 % имели целевое направление.

Больше половины респондентов (66,2 %), будучи еще на начальном этапе формирования своей профессиональной стратегии, т. е. учась в школе, планируют работать по специальности, 29,4 % затрудняются ответить на этот вопрос и только 4,4 % уже сейчас знают, что работать по специальности они не будут (рис. 3).

Планируете ли работать по специальности?

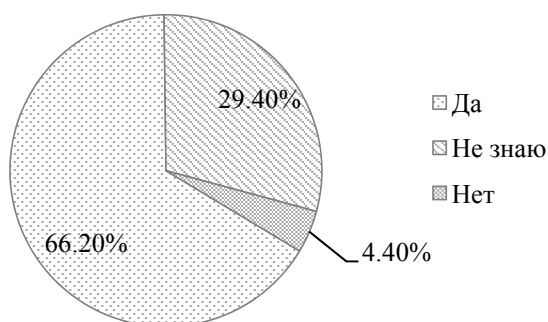

Рис. 3

Второй этап эмпирического исследования включал в себя изучение стратегий учащихся вузов (N=57 в 2015 г., N=152 в 2017 г. и N=40 в 2018 г.). Мы предприняли попытку социологического анализа некоторых аспектов соответствия ожиданий бывших абитуриентов и реальности российского высшего образования. Кроме того, нам было интересно узнать, насколько повлияла профориентация в школе на осознанный выбор профессии, помогла ли она избежать неправильного выбора специальности. Использовались онлайн-анкеты на платформах google.doc и survio. Были опрошены студенты из разных регионов России с первого по третий курсы с сохранением гендерного соотношения. Помимо тематических блоков, использованных при опросе школьников, были взяты следующие: удовлетворенность образованием и профессиональные стратегии.

Интересно, что востребованные специальности в настоящее время, по мнению студентов, следующие: технические и инженерные специальности (30 % респондентов), специалисты в сфере IT (21 %), специалисты в медицине (10,5 %), сфера маркетинга и продаж (7 %) и лишь по 5 % – специалисты узких направленностей и педагоги, а рабочие специальности набрали 3,5 % голосов.

Среди важных факторов, на которые стоит обратить внимание по результатам нашего исследования, выявлены такие: пожелания об увеличении количества практических занятий, дополнительных часах специальных предметов, получении актуальной информации, применимой к жизни, и проведении более интересных занятий. Наиболее важные высказывания респондентов по улучшению качества образования и учебного заведения следующие: около половины отметили, что необходимо больше практики, каждый пятый считает, что программа устарела, 5 % просят вести пары интереснее, 5 % волнует помощь в дальнейшем трудоустройстве. Среди остальных можно выделить пожелания об улучшении комфортности обучения, увеличении часов на специализированные предметы.

Большинство наших респондентов-студентов имеют прагматический подход к выбору профессии. Российский исследователь Н. Д. Сорокина выяснила, что основными целями получения высшего образования для молодежи в РФ являются: желание достичь успеха в жизни, хорошей профессии и материального благополучия (именно в данной последовательности), и наши респонденты-студенты подтверждают данную мотивацию [12]. Как и у других исследователей [3], в нашем опросе основными составляющими ценностно-рационального компонента в поведении абитуриентов выступают: ориентация на престижность и статус вуза; субъективная ценность высшего образования; субъективная ценность мнения социального окружения о вузе. В то же время главными целерациональными компонентами поведения опрошенных являются: желание получить востребованную профессию и последующее трудоустройство; реализация содержательного интереса к образованию. Наиболее значимыми факторами выступили такие: во-первых, смогут ли они учиться и работать в выбранной отрасли, во-вторых, финансовый вопрос. Четверть ответили, что наиболее значимым при выборе профессии стало ее соответствие их способностям и умениям, а также еще одна четверть отметила, что главное – высокий доход. Интересен ответ одного респондента на данный вопрос: «Армия не дает возможности ни поработать после школы, чтобы решить финансовые трудности в семье, чтобы нормально учиться, ни пересдать экзамены на свежую голову. Целый год “аутизма” в молодом возрасте имеет огромное негативное влияние на любого молодого человека. Избавление от обязательного призыва приведет к тому, что абитуриенты будут реже выбирать то, чего они не хотят, но вынуждены выбрать» (1-й курс, мужчина).

В целом, полученные результаты показывают, что характер мотивации студентов 1–3-го курсов является вполне адекватным их учебной деятельности.

Большинство респондентов при поступлении выбрали то, что им интересно. Примерно одна треть опрошенных поступила в вуз ради диплома, и примерно столько же опрошенных выбирали специальность, руководствуясь материальной стороной вопроса. Примерно 5 % опрошенных поступили в вуз по иным причинам. Удивительно, что 10 % опрошенных выбрали направление наугад. Это больше тех, на кого повлияли родители, и тех, кто руководствовался тем, насколько легко поступить.

Женщины в основном руководствуются тем, насколько профессия соответствует их умениям и возможностям. Чуть менее важны высокий доход и возможность реализовать свой потенциал. Для мужчин самый главный критерий – это высокая заработная плата. Также важны творческий характер профессии и ее соответствие способностям и умениям. Примерно одинаковое количество мужчин и женщин хотят приносить больше пользы обществу (рис. 4).

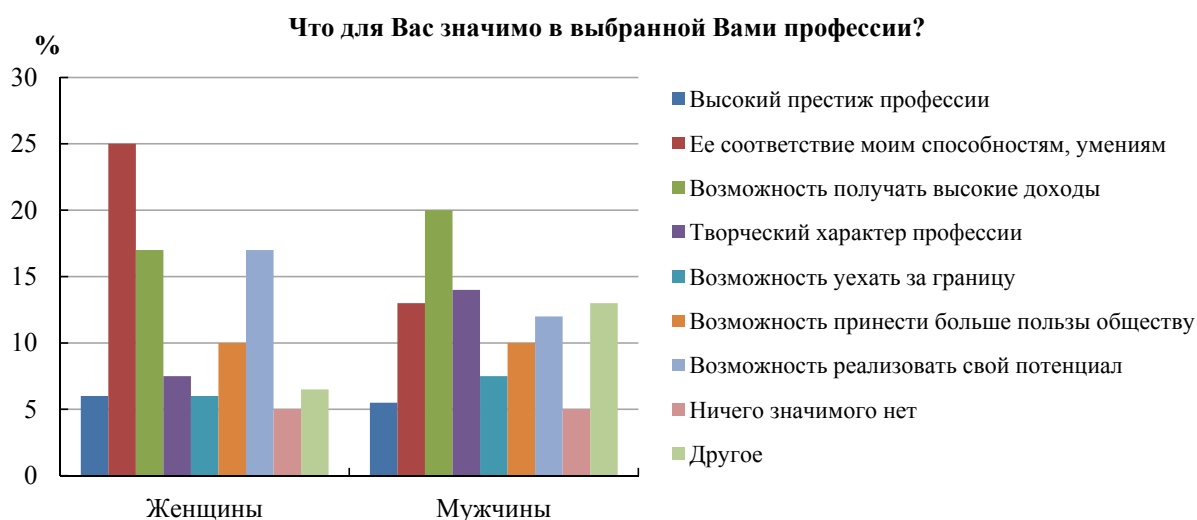

Рис. 4

На вопрос, что является значимым в выбранной профессии, были получены следующие ответы. На первом курсе опрошенным важен высокий уровень дохода. Чуть меньше их волнует соответствие их умениям и способностям. На втором курсе студенты начинают задумываться о том, что хотят принести больше пользы обществу. На третьем курсе на первый план выходит соответствие их умениям и способностям. Начиная с четвертого курса, людей начинают волновать другие аспекты при выборе профессии.

Для технических специалистов наиболее важны высокий доход и соответствие способностям и умениям. Для гуманитарных специальностей – соответствие способностям и умениям и возможность реализовать свой потенциал. Для тех, кто выбрал общественные науки, важны высокий доход и возможности для самореализации. Для естественно-научного направления приоритетной является потребность принести больше пользы обществу.

Лишь менее 15 % среди первокурсников после полугода учебы недовольны своим выбором, причем большинство из них – представительницы женского пола. Что касается продолжения образования, то около 35 % не избрали бы эту специальность снова, причем большинство из них – женщины. В мотивационной сфере наблюдается преобладание мотива приобретения знания и получения диплома. Мотив приобретения знаний в целом по группе выражен на высоком уровне, что говорит о преобладании учебно-познавательного мотива, являющегося адекватным и наиболее эффективным для продуктивного обучения.

Как оказалось, проводившиеся в школе мероприятия по профориентации, по мнению опрошенных, в основном были неэффективны и не помогли им с выбором. Тем не менее

три четверти всех респондентов считают, что подобные занятия необходимы. Исследования некоторых российских ученых подтверждают это мнение. Например, Е. Кузьмина пишет о том, что ее исследование подтверждает, что вузы способны повлиять на качество подготовки абитуриентов не только повышением требований на вступительных экзаменах, но и в период их обучения в школе [4]. Она упоминает о том, что наиболее важной информацией для абитуриентов служат: перечень специальностей и факультетов, условия приема, формы обучения, стоимость обучения, история вуза и его традиции.

Большинство ответили, что профориентационные мероприятия в школе проводились, хотя об их результативности отзываются достаточно негативно (рис. 5). Количество профориентационных мероприятий в школах за последние пару лет выросло, но они по-прежнему являются малоэффективными. Несмотря на это, большинство респондентов считают их необходимыми (рис. 6).

Помогла ли Вам профориентация?

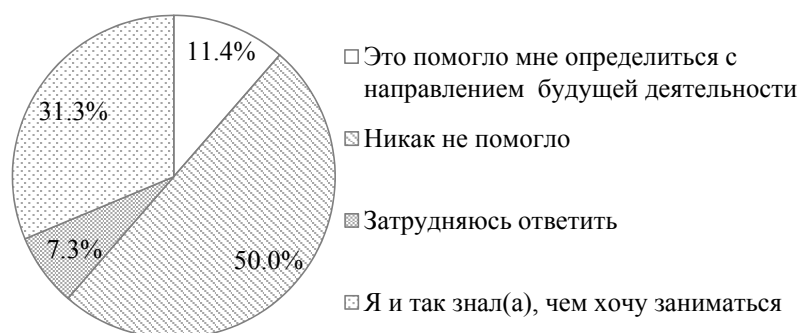

Рис. 5

Как Вы считаете, нужно ли вообще проводить профориентационные мероприятия в школе?

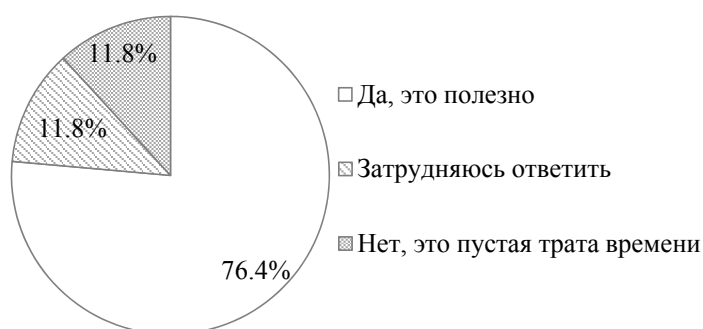

Рис. 6

Мужчины больше удовлетворены своим выбором. Количество довольных и недовольных на всех курсах распределено примерно поровну. Количество довольных и недовольных среди представителей разных профессий примерно одинаковое (рис. 7). В зависимости от успеваемости удовлетворенность выбранной профессией снижается, а недовольство растет.

Тем не менее в основном студенты считают, что должны доучиться, несмотря на свое нежелание. На втором месте респонденты, которые хотели бы бросить, но боятся неизвестности. Небольшой процент опрошенных уже бросили учебу и выбрали что-то другое. Наблюдается давление общества. В основном, студенты думают о том, чтобы бросить, на естественно-научном направлении. Среди тех, кто затрудняется определить новое направление, большинство считают, что должны доучиться, либо хотят бросить, но не могут из-за давления со стороны.

Рис. 7

В основном, чем ближе к выпуску, тем больше люди разочаровываются в выбранной профессии. Среди тех, у кого мнение изменилось в лучшую сторону, больше всего представителей гуманитарных наук. Среди мужчин и женщин результаты примерно совпадают. Примерно у половины мнение не изменилось.

Большинство собирается работать по специальности (рис. 8). Чуть меньше людей, которые допускают возможность сменить сферу деятельности, особенно среди студентов технических специальностей. Среди молодых людей большее количество работающих по специальности, чем среди девушек. Довольно маленький процент респондентов не задумывается о будущем, в основном это представители общественных и естественных наук. Ближе к 4-му курсу все больше респондентов задумываются о будущем, но испытывают сомнения по поводу выбранной специальности. Среди отличников большее количество тех, кто собирается работать или уже работает по специальности. Чем хуже оценки, тем больше респонденты подумывают о смене сферы деятельности.

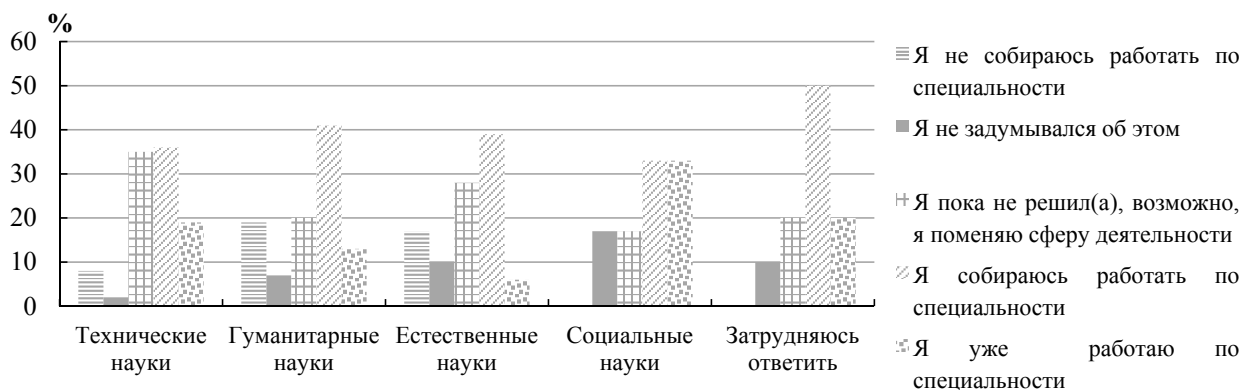

Рис. 8

Подводя итог, можно сказать, что, в отличие от исследований студенчества, проводимых европейскими, американскими и австралийскими организациями, в России исследования еще недостаточно распространены, чтобы они серьезно могли влиять на оценку качества высшего образования в стране. Что касается проведенного нами исследования, то российские студенты в целом довольны своим выбором и намерены продолжать учебу, хотя и хотели бы повысить эффективность профориентации. Будущие студенты делали выбор в получении образования осознанно, в рамках своих интересов и предпочтений. Большая часть их не жалеет о своем выборе, считает профессию востребованной и планирует работать по специальности.

В наше исследование не попали выпускники вузов. Тем не менее представляется интересным упомянуть в заключение о выводах, полученных Институтом социологии РАН:

«...факт использования либо неиспользования специализации полученного высшего образования не сильно сказывается на том, в какой степени получает применение уровень квалификации, равный вузовской подготовке. И в том и в другом случае она оказывается высокой» [13, с. 188]. Соотношение специалистов, работающих по специальности или нет, примерно одинаково. Можно лишь отметить, что среди первых больше руководителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики. Образование. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/ (дата обращения: 12.01.2019).
2. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 26.12.2012 г. № 273-ФЗ (с изменениями на 01.09.2016 г.).
3. Рябоконь М. В. Социальные компоненты поведения абитуриентов (на примере классического университета): дис. ... канд. социол. наук / Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2017.
4. Кузьмина Е. Профориентация: эффективность и качество // Высшее образование в России. 2002. № 3. С. 24–31.
5. Строгеецкая Е. В. Оценка деятельности университетов в контексте вызовов и рисков современной высшей школы России // Власть. 2013. № 5. С. 26–29.
6. Botello J. Á., Chaparro E. M. S., Pérez D. E. R. Estudio de la satisfacción de los estudiantes con los servicios educativos brindados por Instituciones de Educación Superior del Valle de Toluca // REICE. 2015. Vol. 13, no 2. P. 5–26. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=5124134> (дата обращения: 12.12.2018).
7. The Student Experience Survey 2018 results. URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/news/student-experience-survey-2018-results> (дата обращения: 12.12.2018).
8. Compare student experience and graduate employment. URL: <https://www.qilt.edu.au/> (дата обращения: 12.12.2018).
9. National Student Satisfaction and Priorities. URL: http://learn.ruffalonl.com/WEB2018StudentSatisfactionandPrioritiesReport_LandingPage.html (дата обращения: 12.12.2018).
10. Зотова В. А. К вопросу о внедрении студенческой оценки качества образования // European Social Science J. 2017. № 1–2. С. 29–35.
11. Киселева М. В. Вовлечение обучающихся вуза в оценку и повышение качества образования // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22, № 3. С. 142–147.
12. Сорокина Н. Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социол. исслед. 2003. № 10. С. 56–57.
13. Чередниченко Г. А. Образовательные траектории и профессиональные карьеры (на материалах социологических исследований молодежи). URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Cherednichenko_Obrazovat_traektorii.pdf (дата обращения: 10.01.2019).

E. L. Samarina, S. P. Avdoshina
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

TRANSFORMATION OF STUDENT SOCIAL PRACTICES: FROM AN APPLICANT TO A STUDENT

Sociological analysis of transformation trends of educational paths of high school seniors and students is presented. Satisfaction with higher education among young people in Russia and in comparison with foreign studies is examined. The article also presents the results of a longitudinal study of high school seniors and students of several Russian higher educational establishments. Defining characteristics and dominant career orientation have been studied. Russian students are generally satisfied with their choice and intend to continue their studies, although they would like to improve career guidance efficiency. Students are aware of perspectives and advantages and choose to obtain education. Most of them have no regrets concerning their choice, believe that their specialty is in demand and plan to work within their specialty.

Higher education in Russia, sociology of youth, satisfaction with education, empirical research, sociology of education, vocational choice, high school, students